

ВОСПИТАНИЕ

УДК 37.034

О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

А.В. Гущина

Мурманский арктический государственный университет

Обосновывается значение нравственного воспитания школьников; раскрывается, что нравственность человека, источником которой является нравственный опыт, неразрывно связана с культурой; обозначается различие между моралью и нравственностью; на уровнях морали и нравственности выявляются функции остенсивных, императивных, аксиологических форм культуры и форм-принципов; показывается, что, создавая формы культуры, человек развивает, совершенствует и нравственность, обогащая тем самым культурное содержание деятельности; раскрывается соотношение между культурой, выступающей в виде позитивного и имеющей плюсовую полюс в ценностном мире, и нравственностью, связанной с альтернативой добра и зла; определяется критерий падения нравственности.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, школьник, нравственный опыт, культура, нравственность, формы культуры, функция, критерий падения нравственности.*

Нравственное воспитание учащихся – это важная социально-нравственная и педагогическая проблема, решение которой связано с формированием такого человека, который взаимодействует с другими людьми в соответствии с нормами гуманистичной по своей сути общественной морали, ценности которой освящают выбор поступков.

Люди доброй воли, стремящиеся к миру, к созиданию и сохранению культуры, к созиданию жизни, достойной человека, отвергают терроризм и террористические акты, всякие посягательства на достоинство личности, отделяют от себя террористов, у которых нет культуры. Мир террористов есть мир без культуры потому, что в нем отсутствуют продукты созидательной деятельности. Разрушая и даже уничтожая артефакты (например, в Древней Пальмире), они не только уничтожают древнюю культуру, но и нарушают преемственность этой и следующей за ней культуры. Они изымают из человеческой памяти построенные в доисламскую эпоху архитектурные шедевры римского времени, имя основателя Пальмиры. Согласно Библии, царь Соломон основал являющуюся визитной карточкой не только Сирии, но и всего Ближнего Востока Пальмиру.

Отделяя от себя террористов, насильников, убийц, люди, объединившиеся и объединяющиеся в нравственный союз, живут в культуре. В их нравственной памяти хранится человеческая история, у которой есть не исчезающее нравственное прошлое, живущее в настоящем и освящающее будущее.

Вековой опыт человеческой истории показывает, что там, где отсутствует воспитание нравственности или не уделяется должного внимания ее воспитанию, создаются условия для появления идеи господства одного человека над другим человеком, одной нации над другой нацией, одного государства над другим государством и т. д. Эти идеи, оказавшиеся в свое время предвестниками фашизма, нацизма, в настоящее время становятся источниками их возрождения. О своей исключительности в мире заявляет и экономически сильная Америка, исповедующая двойные стандарты по отношению к стремящимся сохранить свой суверенитет государствам.

Идея исключительности, как подчеркивает Н. Бердяев, бесчеловечна. Человеку же, по мысли философа, присуща идея братства людей, достоинства и ценности каждой личности [5, с. 316]. О своей исключительности в нашем обществе заявляет и современная «золотая молодежь», куражающаяся на дорогах, в ночных клубах, выставляющая напоказ свои «поступки» в социальных сетях, пренебрегающая общественным мнением, нормами общественной морали. «Золотая молодежь» ценит только себя и своих друзей по достатку, ей не присуща идея того, что каждый человек обладает собственным достоинством, попирает которое не дано никому. Для них другой человек соринка в глазу, которую можно убрать. Исключительность «золотой молодежи» основывается на вседозволенности. Ей все можно и все дозволено делать себе в утеху и в удовольствие. Ей доставляет удовольствие то, какой свободной и раскованной она предстает в социальных сетях. Она не испытывает угрызений совести от своих поступков. У такой молодежи отсутствует нравственная память. Глаза этих молодых людей застилает туман, сквозь который они не видят тех, кто рядом с ними. Они ни в чем не нуждаются. Но удовольствие – это еще не счастье. Праздный образ жизни есть мать всех пороков. Базой такой исключительности «золотой молодежи» является созданный ее родителями достаток. Родители полагают, что делают своих детей счастливыми. Такая молодежь не выдерживает свалившегося на нее богатства. Родители «золотой молодежи» забывают, а скорее всего, просто не знают высказанную К.Д. Ушинским истину: если хочешь сделать своего сына, свою дочь несчастными, сделай так, чтобы они ни в чем не нуждались. Высказав эту мысль, К.Д. Ушинский пишет: «Чем больше богатства ожидают человека, тем более он должен подготовиться нравственным и умственным развитием к тому, чтоб выдержать свое богатство» [12, с. 18].

Нравственность человека, источником которой является нравственный опыт, неразрывно связана с культурой. В последние годы все чаще и чаще говорят о падении культуры. В этой связи возникают вопросы: «Возможно ли предотвратить ее падение?», «Каков критерий падения культуры?»

В процессе поиска ответов на поставленные вопросы мы не акцентируем внимания на определениях культуры и нравственности, а фиксируем, вслед за А.А. Гусейновым, внимание на культуре и нравственности как феноменах.

А.А. Гусейнов, раскрывая соотношение между культурой и нравственностью, подчеркивает, что нравственность «связана с альтернативой добра и зла. Это такая позиция, будь то человеческая позиция, картина мира и т.п., которая все расчленяет на добро и зло. Эта альтернатива добра и зла занимает фундаментальное место в самом ценностном мире. Весь ценностный мир сводится к этому основанию. <...> Культура как феномен и как понятие не разделяется на ценностную оппозицию. В морали мы различаем добро и зло, в эстетике – прекрасное и безобразное. А в культуре нет таких оппозиций. Таким образом, культура выступает как нечто позитивное, плюсовой полюс в ценностном мире. Культура – это некая ступень, возвышающая человека. И по отношению к этому все другие феномены, в том числе нравственность, эстетика, вторичны. Они конкретизируют, являются продолжением этого состояния» [8, с. 222].

Нравственность, являясь продолжением культуры, в то же время оказывает обратное влияние на культуру. Она не идет вслед за культурой, но развиваясь, совершенствуясь, облагораживает человека. Облагороженный человек облагораживает культуру, в которой и находится нравственность «как смысл культуры» [8, с. 223]. Нравственность наряду с природной природой, физической природой, телесностью человека и социокультурной природой, благодаря которой мы мастерим, строим, пишем, как подчеркивает А.А. Гусейнов, является третьей природой человека [там же].

Как третья природа нравственность существует в культуре и без нее не может существовать. Предписания, требования, обычаи, нормы, принципы как понятия, обозначающие формы культуры, встречаются и в нравственности, повторяются в ней.

Это не должно нас смущать, поскольку их функции различны.

Опыт, передающий деятельность во времени, как подчеркивает В.А. Конев, должен быть сохранен. Для этого должен существовать специфический механизм передачи и сохранения опыта, который является также культурой, но это уже не культура как опыт, а культура как форма хранения опыта. Формами культуры, согласно В.А. Коневу, являются остенсивные (примеры, образцы, эталоны, обычаи, традиции, ритуалы и др.), императивные (нормы, запреты, призывы, указы и др.), аксиологические (ценности) формы культуры и формы-принципы как основания деятельности, которые разрабатываются самой культурой для себя и для выполнения своих собственных задач – задач организации культурного содержания и формирования культурного человека [10, с. 215-216].

Несмотря на то что В.А. Конев прямо не заявляет о функциях форм культуры, осмысление идей ученого позволяет нам выделить такие функции. Другими словами, мы дополняем идеи В.А. Конева о функциях форм культуры. Такими функциями, как мы полагаем, являются функции хранения, трансляции культуры как опыта, функция «"оживления" культурного содержания» [10, с. 215], функция воспроизводства культуры. Во всех формах культуры хранится нравственный опыт, т.е. они выполняют функцию хранения культуры как опыта. Это, во-первых. Во-вторых, благодаря хранению культуры как опыта, частью которого является нравственный опыт, в ее формах хранения, такой опыт возможно транслировать.

Примеры, образцы, эталоны, привычки, ритуалы, традиции и т.д., относящиеся к остенсивным формам, выполняют функцию демонстрации студенту, учащемуся нравственного образа человека, нравственного человека, нравственных поступков и т.д. На уровне морали как внешней по отношению к студенту, учащемуся такие формы культуры передают значимое для общества содержание нравственного образа человека, его нравственных поступков. На уровне нравственности как определяющей внутренний мир студента, учащегося, их сознание остенсивные формы культуры демонстрируют, как традиции, обычаи и т.д. проясняли великим людям, мыслителям прошлого, известным ученым-педагогам основания морального выбора поступков и ценностей, как использовались конкретные значения лозунгов, образцов с целью вовлечения человека в нравственную деятельность. Указывая на уровни морали и нравственности, мы исходим из различия морали и нравственности. Мы придерживаемся важной для педагогической науки точки зрения, согласно которой мораль и нравственность не являются синонимами, используемыми в чисто стилистических целях. «Этическое сознание современного человека, – пишет А.С. Арсеньев, – явно распадается на конечную часть, выраженную в конечных нормах, и часть бесконечную, выраженную некоторыми бесконечными принципами. Поскольку за конечными нормами уже укрепилось название моральных норм, я оставил это название, а ту часть, которая связана с бесконечными принципами, назвал собственно нравственностью, или нравственностью в собственном смысле слова» [2, с. 250].

В данной статье не раскрывается проблема различий между моралью и нравственностью. Не приводя доказательств в пользу важности, особенно для практической педагогической деятельности, такого различия, отметим, что, мораль, как подчеркивает П.С. Гуревич, «подразумевает наличие внешнего оценивающего субъекта (другие люди, общество, церковь и т.д.). Нравственность в большей степени ориентирована на внутренний мир человека и его собственные убеждения. Мораль обращена к опыту (личному, историческому)» [7, с. 21].

Предписания, императивы, требования, нормы как императивные формы культуры и формы-принципы на уровне морали являются формами нормативной нравственной регуляции отношений и взаимодействий. Их функциями на уровне морали являются функция регуляции поведения и отношений между людьми, функция оценки поступков, суждений, отношений. На уровне нравственности функцией

императивных форм культуры и форм-принципов является функция мотивации на установление нравственных отношений преподавателя вуза со студентами, учителя с учащимися.

В предписаниях к должному поведению, в обычаях, в которых закреплены образцы такого поведения и которые подчиняются требованиям нравственности, в нормах, регулирующих отношения между людьми, заключено не только сущее, но и должное, которое ждет своего осуществления. Предписания, нормы и принципы указывают человеку на необходимость совершения добрых дел и поступков, в той ситуации, в которой человек находится здесь и сейчас. Предписания, обычаи и т.д. подчиняются законам созданной человеком «второй природы», а не естественной природы, из которой он вышел.

Ценности как аксиологическая форма культуры на уровне морали выполняют функцию задавания образа будущего как «потребного будущего». Ценности, как известно, относятся не только к сфере сущего, но и к сфере должного. На уровне нравственности – функцию программирования поведения студента, учащегося через придание этому поведению нравственной направленности, содержание которой, как известно, образуют ценности, являющиеся системообразующим началом деятельности учителя, функцию оценивания поведения. Указывая на функции ценностей как аксиологических форм культуры, мы, по сути, «повторяем» идеи Б.С. Братуся о функциях ценностей в целом [6, с. 31–32]. Написав «повторяем», мы имеем в виду, что просто накладываем идеи ученого о функциях ценностей на функции ценностей как аксиологических форм культуры.

Создавая формы культуры, человек создает культуру, которую он хранит в ее формах. Создавая формы культуры, человек развивает, совершенствует и нравственность, совершенствуется сам. Совершенствуя нравственность и себя, он тем самым обогащает культурное содержание деятельности.

Итак, суть соотношения между культурой и нравственностью состоит в том, что нравственность как «смысл культуры» существует в культуре. Без культуры она не может существовать. Развитие культуры как опыта и ее форм есть развитие нравственности и ее форм, а развитие нравственности и ее форм есть развитие культуры как опыта, в структуре которого находится и нравственный опыт как источник нравственности человека.

Посмотрим на соотношение культуры и нравственности с другой стороны. Нравственность, без которой нет и не может быть человеческих отношений, влияет на культуру. Если это так, а это действительно так, то падение нравственности разрушает отношения между людьми, народами, ведя тем самым к падению культуры: «Деградация, распад всякого общества начинается и сопровождается прежде всего деградацией его нравственности – этой единственной, самой природой данной скрепы человеческого общества, без коей оно превращается в сброд» [11, с. 313].

История дает много примеров распада общества, начинавшегося с распадом нравов. Это, например, Древний Рим, где «тысячи рабов не только избавляли римлянина от необходимости что-нибудь делать, но даже что-нибудь думать; а толпы германских наемников снимали обязанность самому защищать свое отечество» [12, с. 9]. Нравственность, освящавшая жизнь Древнего Рима, ряда других государств, покинула римлян. Римляне утратили добродетели, они, предавшись страстям, которые раздирали их души, не смогли противостоять разнузданной страсти к роскоши, к удовольствиям и т. д. Они разучились или, вернее, уже не хотели господствовать над страстями. Между тем, как подчеркивает Аристотель, «скорее верно направленное движение чувств, а не разум служит началом добродетели» [1, с. 357], а поскольку добродетель проистекает из того и другого, постольку «не представляется никакой возможности использовать добродетель во зло» [1, с. 357].

Из этого следует, что критерием распада нравственности, ведущего к распаду

культуры, является утрата добродетелей. Утрата добродетелей ведет к утрате обычаев, традиций как форм культуры и форм нравственной регуляции поступков и отношений, равно как и утрата традиций и обычаев ведет к утрате добродетелей, к утрате взаимных связей между людьми и их взаимной зависимости в современном мире, к утрате реальности, точнее, к непониманию современной реальности.

Близкую точку зрения относительно подобного понимания критерия распада нравственности мы находим у Э.А. Позднякова, который в качестве такого критерия выдвигает «порочность общественных коллективных связей, обычаев, традиций и соответствующей им общественной нравственности» [11, с. 315].

Возникает в высшей степени интересный вопрос: «Являются ли действия террористов порочными действиями?» Трактовать поступки и действия террористов как порочные не следует, ибо они не просто аморальны, они имморальны. Суть имморализма террористов заключается не в пренебрежении нормами морали, а в том, что они лишены моральности вообще, т.е. подлинно нравственного качества поведения и деятельности. «Моральность – это характеристика человека, которая позволяет судить о подлинно нравственном качестве его поведения, деятельности. Моральность характеризует цели поведения и деятельности человека с точки зрения выбора им ценностей, которые должны быть реализованы», – считает В.П. Бездухов [3, с. 33]. У террористов отсутствует не просто мораль, но даже элементарное ее понимание. Мораль придает «человеческому общежитию изначально самоценный смысл. <...> Мораль ответственна за сам факт его существования в качестве человеческого» [9, с. 21]. О какой морали может идти речь у террористов? Ни о какой. Современные системы морали отвергают терроризм как уничтожение жизни, насилие даже во благо и, признавая ценность человека, не приемлют гибель ни в чем не повинных людей во имя какой-то «благой» цели. Вовлечение людей в конфликт ведет к увеличению насилия, к его «расползанию». Логика террористов, как подчеркивает Е.В. Беляева, состоит в следующем: «Не виновных нет, стоящий в стороне – трус, уклоняющийся от ответственности, воздействовать на таких безответственных террористическими актами – значит пробудить в них совесть» [4, с. 164].

Террористы, размышляя о «вечных» ценностях, принимают решения за других людей. Мы не раскрываем суть терроризма, современных террористических организаций, ибо это не входит в задачи нашего исследования. Мы просто обозначаем суть имморализма терроризма и террористических актов. Тем более что современные террористические организации (ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, Аль-Каида в странах исламского Магриба и др.), признанные Верховным судом РФ террористическими, в корне отличаются от политического терроризма, являющегося ответом на государственное насилие.

Добродетель запрещает порочность мыслей, действий, чувств, аморализм и имморализм. «Добродетель – это способность поступать наилучшим образом [во всем]», – писал Аристотель [1, с. 82]. Обычай и традиции и соответствующая им общественная мораль определяют нравственную жизнь человека, его нравственность. Добродетель «создается поступками, которые представляют собой узаконенные [действия], установленные законодателем для воспитания на общее [благо]» [1, с. 150]. Воспитание добродетелей, предотвращающее распад культуры и нравственности, становится велением нашего времени. Воспитывать добродетельного учащегося может нравственный учитель. Такой учитель «оживляет» нравственный опыт не просто с целью обнаружения того, что, будучи хранимым и сохранившимся, имеет значение для современности и современного образования, не просто размышляет над тем, что и как использовать для достижения блага для себя и для другого – для учащегося. Он размышляет над тем, как использовать этот опыт с целью такого преобразования культуры через внесение нового в ее культурные формы, которое способно обеспечить жизнь хорошую или достойную человека. Главное же заключается в том, что

нравственный учитель размышляет о том, что будет после него и за ним, что будет храниться в нравственной памяти человечества после него, что достанется от него и его деятельности потомкам. Нравственный учитель четко осознает, что ориентация на благо для себя и для другого возможна тогда, когда жизнь протекает в морали.

Решение проблемы воспитания нравственности будущего учителя требует осуществить педагогическую рефлексию категории «нравственность», т. е., сделав нравственность предметом педагогической рефлексии, осмыслить ее исходя из объекта и предмета педагогической науки.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2001. 592 с.
3. Бездухов В.П. Моральность учителя как образующее содержания его нравственного образа // Изв. РАО. 2010. № 1. С. 31–41.
4. Беляева Е.В. Терроризм и террор: возможности морального оправдания // Прикладная этика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2002. С. 149–171.
5. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
6. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности: психологическое исследование. М.: Знание, 1985. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика». № 3)
7. Гуревич П.С. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 516 с.
8. Гусейнов А.А. Культура и нравственность // Вестн. МГИМО-университета. 2014. Вып. № 2(35) (XIX Шишкинские чтения). С. 221–223.
9. Гусейнов А.А. Предмет этики // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. С. 9–28.
10. Конев В.А. Социальная философия: учеб. пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 287 с.
11. Поздняков Э.А. Философия культуры. М.: Интурреклама, 1999. 576 с.
12. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Пед. соч.: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. С. 8–26.

ON THE RELATION BETWEEN CULTURE AND MORALITY IN THE CONTEXT OF MORAL EDUCATION STUDENTS

A.V. Guschina

Murmansk Arctic State University

This article explains the importance of moral education in schools; It discloses that human morality, which is the source of moral experience, is inextricably linked with the culture; denotes the difference between morality and moral; at the levels of morality revealed ostensive function, mandatory, axiological forms of culture and form principles; It shows that creating a form of culture, one develops, improves and morality, thus enriching the cultural content of the activity; reveals the relationship between culture, serving as positive and having a positive pole of the world, in value, and morality associated with the alternative of good and evil; defined by the criterion of morality fall.

Keywords: *moral education, student, moral experience, culture, morality, forms of culture, function, moral decline criterion.*

Об авторе:

ГУЩИНА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», г. Мурманск, (183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), e-mail: Anna.guschina63@mail.ru